

Ах, он забыл, что визиты в родительский дом обычно совершаются в тот же день и в тот же день возвращаются, но Юньмэн и Гусу находятся далеко друг от друга, поэтому вполне нормально, что они остались на ночь. Однако обычно на следующий день нужно было бы возвращаться.

Но как только Вэй Усянь вернулся в Пристань Лотоса и увидел родных, он сразу забыл обо всём, полностью погрузившись в желание показать Лань Ванцзи все уголки Пристани Лотоса, чтобы тот смог в полной мере ощутить её красоту.

Разве можно осмотреть всю Пристань Лотоса за один день? Поэтому вчера Вэй Усянь, не удовлетворившись, заявил, что сегодня снова возьмёт его с собой.

Только тогда Вэй Усянь осознал, что Лань Ванцзи, похоже, с того момента начал вести себя странно, и сегодня, если его не взять с собой, он просто уедет.

Боже, Лань Чжань, как ты можешь быть таким ребёнком? Вэй Усянь приподнял бровь и сказал:

— Лань Чжань, так ты думаешь, что я не хочу вернуться с тобой?

Лань Ванцзи, чьи мысли были разгаданы, слегка напрягся и, не задумываясь, возразил:

— Нет.

Ложь! Вэй Усянь засмеялся, и его раздражение мгновенно исчезло:

— Ха-ха-ха... Лань Чжань, ты солгал! Второй молодой господин Лань солгал! Ха-ха-ха! Ты такой смешной! Ха-ха-ха, я умираю со смеху!

— ... Не смейся!

— Не могу, я умираю со смеху! Кх-кх... Ха-ха-ха, Лань Чжань, я и не думал, что ты так привязан ко мне! Ха-ха-ха!

Чем больше злился Лань Ванцзи, тем больше Вэй Усянь не мог сдержать смех, даже когда начинал кашлять.

— Ты!

Лань Ванцзи покраснел до ушей и, не в силах больше терпеть, развернулся и ушёл.

Какой же он стеснительный! Это становится всё забавнее!

Вэй Усянь наконец смог остановить смех, попрощался с Цзян Фэнмянем и бросился догонять Лань Ванцзи, крича:

— Лань Чжань, подожди меня! Если ты так привязан ко мне, почему так спешишь? Муженёк!

[Цзян Фэнмянь: А Ин, это так на тебя похоже.]

[Лань Сичэнь: Муженёк? Они действительно быстро продвигаются. Хотел бы я, чтобы А Яо тоже так меня называл.]

[Цзинь Гуаньяо: Вэй Усянь действительно обладает бесконечной наглостью.]

[Цзян Чэн: Чёртов извращенец. Что это такое? Но это так подходит этому чёртову Вэй Усяню.]

Был конец весны, и на бескрайних прудах с лотосами росли густые заросли листьев, пышные и зелёные.

Три лёгкие лодки выстроились в ряд, и хотя на них не было рулевых, они всё жеплыли по пруду, причём с довольно высокой скоростью.

На первой лодке стояли две фигуры в белом, их лица, рост и одежда были настолько похожи, что они казались близнецами.

Но их ауры были совершенно разными: один был мягким и тёплым, другой — холодным и неприступным.

За ними следовала ещё одна лодка, на которой тоже находились двое мужчин в белом, но один стоял, а другой небрежно лежал на перекладине лодки. Тот, кто лежал, держал в руках зелёный лотос, который уже наполовину очистил, и с некоторой досадой смотрел на одного из белых господ на первой лодке.

Рядом с ним было разбросано несколько очищенных стеблей.

На последней лодке стояли пять или шесть юношей в белом, все в одинаковой одежде и с одинаково бесстрастными лицами.

Эта группа людей была не кем иным, как Вэй Усянем и его спутниками, которые только что покинули Пристань Лотоса и отправились обратно в Облачные Глубины.

Когда они отправлялись в путь, им нужно было спешить, поэтому они летели на мечах, но на обратном пути торопиться было некуда, к тому же и Юньмэн, и Гусу находились в местности, где воды больше, чем гор, поэтому путешествие по воде, хотя и не такое быстрое, как полёт на

мечах, всё же было самым быстрым способом передвижения. Тем более что с помощью духовной силы эффект был почти таким же.

Кроме того, Вэй Усянь действительно не хотел уезжать, и возможность ещё раз полюбоваться Пристанью Лотоса была для него приятной. Но более важно...

Лань Сичэнь хотел заглянуть в ближайший городок, чтобы найти кое-что.

Лодки плыли быстро, но все вокруг были молчунами, и Вэй Усянь не мог этого вынести. Лотосы, которые ему дала старшая сестра перед отъездом, он уже почти съел, и, взглянув на всё ещё стоявшего Цзинь Гуаньяо, он не выдержал и, выпрямившись, схватил его за руку.

Цзинь Гуаньяо удивился, обернулся к нему и нахмурился:

— Что случилось?

— Старшая невестка, стоять так утомительно, садись и посиди со мной, и ты наверняка не пробовал лотосы Пристани Лотоса, они такие свежие и сладкие.

Цзинь Гуаньяо поднял бровь:

— Ты забыл, что я вырос в Юньпинчэне? Ты же знаешь, что Юньпинчэн находится в Юньмэне, верно?

[Мать твою, ты не мог просто промолчать?]

Вэй Усянь, не смущаясь, сказал:

— О, правда? Ну и ладно, старшая невестка, лотосы Пристани Лотоса намного вкуснее, чем в Юньпинчэне, садись и попробуй, они действительно вкусные, я тебе обещаю!

Он говорил так искренне, что чуть ли не поднял руку, чтобы поклясться.

Цзинь Гуаньяо вздохнул:

— Усянь... Ты мог бы просто сказать, что хочешь, чтобы я сел с тобой.

Вэй Усянь загорелся:

— Ты меня понимаешь, как никто другой! Давай, старшая невестка, не стесняйся, садись.

Он подвинулся и похлопал по зелёным стеблям рядом с собой, проявляя невероятную гостеприимность.

Цзинь Гуанъяо промолчал.

Лань Сичэнь, который слышал весь их разговор, обернулся и с лёгкой улыбкой сказал:

— А Яо, если устали ноги, садитесь и отдохните.

— Хорошо.

Цзинь Гуанъяо почувствовал тепло в сердце и, улыбнувшись Лань Сичэню, сел рядом с Вэй Усянем.

Вэй Усянь вдруг почувствовал лёгкую зависть, вспомнив, как Лань Ванцзи отказывался плыть с ним на одной лодке, и его настроение стало ещё хуже.

— Лань Чжань! Почему ты не спрашиваешь, устал ли я? Посмотри, как старший брат заботится о старшей невестке, а ты? Как ты вообще можешь называться моим мужем?

[Цзинь Гуанъяо: ...]

[Лань Сичэнь: ...]

[Следующие за ними «лампочки» из клана Лань: ...]

Лань Ванцзи слегка повернулся и холодно сказал:

— Ты сидишь.

То есть ты всё время сидишь, так что устать тут не от чего.

— ... Сидеть тоже утомительно!

Лань Ванцзи молчал.

[Что?]

— Ну ты даёшь, Лань Чжань! Ты только что не хотел отпускать меня, ревновал без причины, а теперь ты такой, ты... ты меня бросил, ты негодяй... ммм! Ммммм!

Глаза Вэй Усяня расширились от шока.

Запрет на речь!

Лань Чжань снова запретил мне говорить!

Лань Сичэнь, видя редко сердитое лицо Лань Ванцзи и разъярённого Вэй Усяня, с трудом сдерживая смех, сказал:

— Усянь, будь осторожен с словами, Ванцзи не такой человек, не капризничай.

— И Ванцзи, если ты хочешь перейти на другую лодку или попробовать лотосы, просто скажи, Усянь вряд ли откажет.

К тому же он хотел бы плыть с А Яо, — Лань Сичэнь вздохнул.

Вэй Усянь с ещё большим изумлением смотрел на Лань Сичэня.

[Чёрт, старший брат, как ты вообще смог понять всё это по его бесстрастному лицу!]

Лань Ванцзи, его светлые глаза устремлённые вперёд, твёрдо сказал:

— Старший брат, Ванцзи не хочет.

[Оба упрямца.]

Лань Сичэнь вздохнул.

Между тремя лодками воцарилась тишина, так как Вэй Усянь был лишён речи.

Вскоре они покинули Юньмэн, по пути проезжая через несколько городков, где Лань Сичэнь останавливался на причале и уходил один, никого не беря с собой.

Он уходил ненадолго, возвращаясь менее чем через четверть часа.

Все удивлялись, и Цзинь Гуанъяо спросил его, куда он ходил, но Лань Сичэнь только улыбался, не желая объяснять, и Цзинь Гуанъяо не стал настаивать.

Вскоре, через полдня, они добрались до Гусу.

Юньмэн, Пристань Лотоса.

После шумного дня и ночи Пристань Лотоса снова погрузилась в тишину. Цзян Чэн с

младшими братьями по учёбе стреляли в бумажных змеев на заднем дворе Пристани, тренируя своё мастерство, но все они выглядели скучающими и безразличными.

Цзян Чэн знал, почему они так себя ведут, и это ещё больше раздражало его. Его крики становились всё более резкими, а слова — всё более язвительными.

Младшие братья в душе роптали, но не смели высказать свои жалобы вслух. Несколько младших, не сдержавшись, тихо ворчали:

— Старший брат никогда бы так не поступил...

Но уши практикующих были острее, чем у обычных людей, и этот тихий ропот не ускользнул от Цзян Чэна. Его гнев только усилился, и он крикнул:

— Что вы там бормочете? Говорите громко!

Цзян Чэн явно разозлился, и младшие братья побледнели, сжавшись и не смея вымолвить ни слова.

Когда Цзян Яньли принесла закуски, она увидела именно такую сцену.

Тихо вздохнув, она мягко сказала:

— А Чэн.

<http://bllate.org/book/15281/1349030>